

Т.В. СОЛОМЕННАЯ, К.М. ЯЧМЕНИХИН

Попытки модернизации сельскохозяйственного производства в округах военных поселений и пахотных солдат

Предмет данного исследования – политика графа А.А. Аракчеева и его подчиненных, нацеленная на модернизацию сельскохозяйственного производства в округах военных поселений и пахотных солдат. Опираясь преимущественно на архивный материал, авторы пришли к выводу, что такая политика, несомненно, имела позитивные последствия, однако не все можно было реализовать в условиях феодальной системы производства.

Военные поселения, созданные после окончания Отечественной войны 1812 года и сыгравшие заметную роль в социально-экономической жизни страны, отличались особой организацией хозяйственной жизни, в том числе и сельскохозяйственного производства. В последние годы трудами ряда исследователей доказано, что уровень жизни военных поселян был несколько выше, чем в помещичьей, государственной и удельной деревне [1, с. 157 – 170; 2, с. 34 – 48]. В основном это достигалось за счет модернизации сельскохозяйственного производства, которая усиленно насаждалась как самим А.А. Аракчеевым, так и командованием поселенными войсками.

В этой связи хотелось бы отметить значительную близость между хозяйственным бытом Грузинской вотчины А.А. Аракчеева и округами военных поселений, особенно пехотных, дислоцированных в Новгородской губернии. Это касалось и организации сельскохозяйственного производства и агротехники выращивания как зерновых, так и технических культур.

Основной производственной ячейкой военных поселений было индивидуальное хозяйство военного поселянина и только в некоторых округах кавалерии существовала общественная запашка. Возлагая на него многочисленные обязанности по содержанию войск, командование вынуждено было искать новые пути его организации и функционирования, с тем чтобы создать зажиточное, крепкое хозяйство.

Если в южных регионах, где были развернуты округа кавалерии, более благоприятные для ведения сельского хозяйства, не требова-

лось особых затрат для обеспечения стабильности урожайности зерновых и развития животноводства, то в округах пехоты и инженерных войск (Новгородская, Могилевская и Витебская губернии) были необходимы усилия, поскольку урожай здесь в первую очередь зависел от таких агротехнических приемов, как удобрение полей и осушение почвы [3, с. 34].

Следует отметить, что Северо-Запад страны был земледельческим регионом с богатыми традициями землепользования и агротехники. Постепенно район, обладавший развитой сетью транспортных коммуникаций и близкий к столице, начал специализироваться на мелкотоварном производстве технических культур и фуража. Особенно ценился лен, который пользовался большим спросом как в России, так и за рубежом. В начале XIX века многие крестьянские хозяйства, достаточно хорошо обеспеченные земельными угодьями и скотом, были прочно втянуты в товарно-денежные отношения.

Расчистка и осушение земель в новгородских поселениях производилась силами вторых батальонов пехотных полков, входивших в Новгородский отряд военных поселений. Для того чтобы произвести качественную первую вспашку, на основании указа от 18 марта 1824 года были сформированы так называемые «волово парки». Они состояли из 118 волов и 22 тяжелых плугов в каждом [4, ф. 405, оп. 1, д. 226, л. 299 – 315]. К 1826 году подобные парки были сформированы в каждом из 6 округов 1-й гренадерской дивизии, а в округе полка графа Аракчеева – даже два. Их использование было более эффективным, чем первоначальная вспашка лошадьми, поскольку почва после расчистки и осушения требовала многократной глубокой подготовки. Это позволило в значительной мере сохранить поголовье поселянских лошадей. К 1830 году в округах 1-й гренадерской дивизии было освоено до 20 тысяч десятин земли, что позволило почти удвоить наделный фонд [4, ф. 405, оп. 2, д. 1463, л. 28].

Первоначальная вспашка полей при помощи волов производилась также в округах поселенных рот Охтенского порохового завода (Петербургская губерния), где поселяне-хозяева имели только по одной лошади [4, ф. 405, оп. 2, д. 3643, л. 32]. В Старорусском уезде Новгородской губернии, где были поселены 2-я гренадерская и гренадерская артиллерийская дивизии, расчистка и осушение практически не производились, поскольку эти поселения создавались на базе существующих крестьянских хозяйств.

Крупным недостатком в землепользовании в округах пехоты была значительная удаленность домов-связей поселян от сельскохозяйст-

венных угодий. Это произошло в связи с тем, что структура населенных пунктов была ликвидирована и поселяне-хозяева проживали вновь отстроенных ротных поселках. Такое положение было ликвидировано только после преобразования округов поселений пехоты в округа пахотных солдат после восстания 1831 года. Исходя из потребностей военного населения, упор в хозяйственной деятельности делался в основном на зерновое производство; выращивание технических культур, огородничество, садоводство, а также животноводство играли вспомогательную роль. Большое внимание уделялось удобрению почвы. А.А. Аракчеев настаивал, чтобы в каждом поселянском хозяйстве насчитывалось не менее 4 – 5 коров, что было необходимо для получения необходимого количества органических удобрений. Обязательным было применение для удобрения полей торфа, речного ила, хвойной и лиственной подстилки от скота и др.

В округах повсеместно культивировалось многополье с травосеянием, наметился переход к плодосменному типу зернового хозяйства. Немаловажное значение имели посевы кормовых трав, особенно в округах пахотных солдат. И речь в данном случае идет не об опытных посевах, а о повсеместном введении четвертого поля. Однако при том уровне агротехники подобные новшества оказались достаточно сложными для массового внедрения, поэтому в 1841 году, через пять лет после начала эксперимента, посевы кормовых трав были прекращены [4, ф. 399, оп. 5, д. 39, л. 2; д. 85, л. 1 – 4]. Эти мероприятия осуществлялись в контексте общегосударственных мер по развитию травосеяния в государственной деревне [5, с. 60 – 61]. Неудачными оказались опыты по посеву пахотными солдатами травы тимофеевки и эспарцета [4, ф. 397, оп. 6, д. 396, л. 57 – 59].

Правильные севообороты, ломка старого трехполья, предохранение полей от переувлажнения и холодных ветров за счет специальной вспашки позволили получать в округах пахотных солдат более высокие сборы зерна на душу населения, чем в округах кавалерии, помещичьей и государственной деревне, где земледелие было более консервативным.

Необходимо также учитывать и тот факт, что пахотные солдаты, платившие столь значительный денежный оброк (60 рублей ассигнациями с души), вынуждены были совершенствовать культуру земледелия с целью реализации части добавочного продукта на рынке. Нельзя не отметить также, что командование округов пахотных солдат во главе с генерал-лейтенантом Ф.К. фон Фрикемом во многом способствовало этому. Так, например, еще в 1824 году в округа 1-й гре-

надерской дивизии был приглашен английский агроном И. Гуллет, который обучал поселян передовым западноевропейским методам ведения сельского хозяйства, в частности при помощи травосеяния. Под его руководством стало применяться поверхностное осушение почвы, а также соблюдение оптимальных сроков проведения работ.

С целью культивирования передовых агротехнических приемов в округах 1-й гренадерской дивизии было поселено несколько семей прусских колонистов. После 1832 года эта практика расширилась и на свободных землях 1-го и 2-го округов пахотных солдат уже жило до 100 таких семейств.

Сам Ф.К. фон Фрикен интересовался вопросами сельского хозяйства, поддерживал связи с различными сельскохозяйственными обществами и отдельными корреспондентами как в России, так и за рубежом, а Московское общество сельского хозяйства избрало его своим почетным членом [4, ф. 405, оп. 4, д. 6216, л. 1]. Он правильно оценил значение лугов в структуре землепользования, и по его настоянию в округах стал внедряться ранний (на три недели раньше обычного) посев овса, что не замедлило сказаться на повышении его урожайности.

Для Новгородской губернии характерна сильная переувлажненность почв. Отдельным крестьянам, да и целым селениям, не под силу было подчас осушение значительных площадей. Но без этого, как свидетельствовали современники, «всякое хлебопашество пойдет не вперед, а назад» [6, с. 191]. Неудивительно поэтому, что по инициативе Ф.К. фон Фрикена с 1833 года началось массовое осуществление мелиоративных мероприятий общественными нарядными селений, волостей и даже целыми округами [4, ф. 397, оп. 6, д. 105, л. 119 – 120; оп. 7, д. 22, л. 93]. После преобразования округов пионерных бригад в Могилевской и Витебской губерниях в округа пахотных солдат также был «введен способ обрабатывания полей и севообороты, употребляемые в Новгородских и Старорусских округах, и для доставления выгод пахотным солдатам Могилевской губернии введен там в 1837 году посев льна...» [4, ф. 405, оп. 10, д. 109, л. 33]. Для того чтобы убедить пахотных солдат в целесообразности нововведений, сюда из Новгородского и Старорусского округов было командировано в 1838 году «в каждый из сих округов по 8 человек пахотных солдат, хорошо дело сие знающих» [4, ф. 405, оп. 11, д. 86, л. 2].

Нельзя не согласиться с мнением исследователей аграрной истории страны, что поверхностная мелиорация полей хоть и требовала значительных усилий, но приносила несомненную пользу [7, с. 135]. На окружные комитеты возлагалась обязанность контролировать,

чтобы поля не только хорошо обрабатывались и подсушивались, но и засевались лучшими семенами.

В отличие от округов кавалерии, где поля, как правило, вспахивались один раз тяжелым двухколесным «украинским» плугом, в округах пахотных солдат повсеместно практиковалась многоразовая вспашка, которая несколько усовершенствовала старое трехполье и способствовала росту урожайности хлебов. Здесь поля под озимые культуры пахали и бороновали три, а под яровые – два раза, что было обусловлено в первую очередь недостаточностью органических удобрений.

Однако крестьяне с консервативной психологией с большим трудом воспринимали все эти новшества, они помнили о тех бедствиях, которые принесли им военные поселения в первые годы существования. В связи с этим военные поселяне и пахотные солдаты с недоверием относились к распоряжениям окружных комитетов, тем более что все это зачастую насаждалось откровенно силовыми административными методами. Поэтому действия окружной администрации вызывали негативную реакцию поселян, даже когда в них содержалось рациональное зерно. В 1834 году фон Фрикен докладывал в Департамент военных поселений: «Вообще за обработку полей по вновь указанному способу пахотные солдаты принимались неохотно, а когда им приказано было начать сеять овес тремя неделями ранее прежнего, то они все говорили, что он пропадет. Это им простительно, потому что заблуждение сие есть общее всех крестьян здешнего края. Впоследствии они увидели свою ошибку, ибо имели урожай довольно хороший, тогда как крестьяне имели весьма худой, а многие жали овес, ползая на коленях. Доказывать им пользу раннего посева небольшими опытами, значило бы терять напрасно время... Посему должно было им приказывать и наблюдать за исполнением приказаний. Сим способом необходимо нужно будет действовать и на будущее время, по крайней мере, несколько лет» [4, ф. 405, оп. 2, д. 11127, л. 4 – 5].

Постепенно новые приемы стали распространяться и приживаться в округах. В мае 1843 года по пять выборных пахотных солдат от каждого округа были посланы в соседние уезды, «дабы доказать им разность в урожаях хлеба, какая происходит от тщательной и небрежной обработки земли». Осмотрев в Лужском, Порховском, Осташковском и Холмском уездах всходы озимых и яровых хлебов на полях «государственных, помещичьих и удельных крестьян, выборные сообщили, что те места, которые... можно счесть самыми лучшими», сравнимы с частями полей пахотных солдат «дурного всхода». Основными причинами этого они считали «нерачительную»

обработку полей, отсутствие водосточных канав и борозд, поздний сев яровых культур [4, ф. 397, оп. 6, д. 309, л. 1 – 23].

В 1841 году в городе Чугуеве Харьковской губернии была открыта сельскохозяйственная школа, в которой готовили агрономов для округов поселения кавалерии. Она была рассчитана на 32 учащихся, имела при себе опытную ферму, где проводились эксперименты по культивированию новых, в том числе и импортных, сортов озимых и яровых культур [4, ф. 405, оп. 10, д. 313, л. 7]. В 40-е годы в округах кавалерии также были созданы небольшие, на 20 – 30 учащихся, школы шелководства, садоводства, фельдшерские, конюшарские и др. [8, ф. 445, оп. 1, д. 207, л. 6].

Руководство военных поселений вело активную переписку с российским консулом в Гамбурге статским советником Бахерахтом, который регулярно сообщал о новинках в западноевропейской сельскохозяйственной науке. В 1848 году, например, была осуществлена попытка применить на практике присланные им «химические удобрения» (стимуляторы роста) в округах пахотных солдат. Из-за сложности технологии использования препарата опыты оказались безрезультатными. В 1849 году Бахерахт проинформировал о возможности закупки некоторых новых сельскохозяйственных машин, в том числе молотильной, которая заменяла четырех лошадей и обмолачивала до 120 снопов в день. Неоднократно он сообщал, что в Европе «агрономы и сведущие хлебопашцы вообще смотрят на систему паровых полей как на зло в земледелии» [4, ф. 405, оп. 4, д. 6564, л. 2], нар там повсеместно заменялся плодопеременным хлебопашеством, которое требовало тщательной очистки полей, глубокой вспашки и разрыхления почвы, а также хорошего удобрения.

Однако система ведения хозяйства в округах военных поселений не была готова к столь радикальным преобразованиям. С исчерпывающей полнотой это продемонстрировал ответ инспектора резервной кавалерии графа А.П. Никитина на запрос Департамента военных поселений о возможности применения новых орудий труда в округах: «...для округов военного поселения, – писал Никитин, – предлагаемые Генеральным консулом сведения о принятой Бельгийским правительством меры к устройству земледельческих орудий вовсе не нужны, ибо все орудия, которые имеются в округах, весьма полезны и никакими другими заменены быть не могут» [4, ф. 405, оп. 4, д. 6542, л. 7].

Таким образом, регулирование хозяйственной деятельности в округах военных поселений и пахотных солдат, определенная мо-

дернизация сельскохозяйственного производства способствовали более динамичному развитию хозяйства военных поселян по сравнению с государственной, помещичьей и удельной деревней. С другой стороны, феодальная система производства не давала в полной мере реализовываться тем новшества, которые были доступны для военнопоселенного хозяйства, поэтому многие начинания так и остались либо полуреализованными, либо на уровне благих намерений.

Список источников и литературы

1. Кандаурова Т.Н. Экономическая организация военных поселений кавалерии (30 – 50-е гг. XIX в.). Опыт количественного анализа статистических атласов // Круг идей: модели и типология исторической информатики. М., 1996.
2. Ячменихин К.М. Экономический потенциал военных поселений в России // ВИ. 1997. №2.
3. Бычков Н.Г. Опыт подворного исследования экономического положения и хозяйства крестьян в трех волостях Новгородского уезда. Новгород, 1882.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
5. Чугунов А. Историческое обозрение мер правительства к развитию земледелия в России. СПб., 1858.
6. Носович С.И. Крестьянская реформа в Новгородской губернии. СПб., 1899.
7. Рябков Г.Т. К вопросу о производственном прогрессе в крестьянском хозяйстве Смоленской губернии периода кризиса феодально-крепостнической системы // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. Смоленск, 1972.
8. Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев).

ИМАНТ МЕДНИС

Юрий Самарин
об аграрных отношениях в Прибалтике

Рассмотрены воззрения известного общественного деятеля и публициста на аграрно-крестьянский вопрос в прибалтийских губерниях России. Значительное внимание уделено аграрным преобразованиям, осуществленным в разное время в Прибалтике. Отмечена активная борьба Самарина с защитниками интересов прибалтийских немцев.

Для историографии истории Прибалтики XIX век знаменателен тем, что в это время началось научное изучение этого края. Первые

исследования по истории принадлежат прибалтийско-немецким историкам, которые работали в основном в возобновившем в начале XIX века свою деятельность Тартуском (Юрьевском) университете. Они также группировались вокруг созданных в первой половине XIX столетия Курземского общества литературы и искусства (Kurländische Gesellschaft für Literatur und Kunst, 1815) в Митаве (Елгаве) и Общества исследователей истории и древностей Остзейских провинций России (Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands, 1834) в Риге.

В то время наиболее интересными для исследователей были темы об отношениях прибалтийских немцев с российским правительством и о их борьбе за сохранение своих привилегий, которые все время стремилась ограничить центральная власть. В середине века популярной стала и тема борьбы против возрастающих претензий латышей на свою долю власти в обществе. В основном речь шла о сохранении прав автономии прибалтийских немцев и, по мнению Юрия Федоровича Самарина, только о слабых попытках русских центральных властей подчинить все единым имперским правам [1, S. V].

Сословное государственное устройство Российской империи отвечало интересам Петра I, в эпоху которого в состав России была включена Лифляндия. Устраивало оно и его преемников. Однако опыт развития государств в XVIII – XIX веках настоятельно диктовал объединение общества, поэтому одной из главных внутривнутриполитических целей самодержавия в России середины XIX века (как и для других монархий Европы) становится создание всем подданным одинаковых отношений подчинения.

Прибалтийский вопрос для правительства России актуализировался в первой половине 40-х годов XIX века из-за крестьянских волнений, которые были стихийным протестом против освобождения крестьян без земли в 1816 – 1819 годах и передачи всей земли помещикам [2, с. 141]. Крестьянские волнения свидетельствовали, что положение в Прибалтике не столь стабильно, как это хотели представить местные помещики. Поэтому в Петербурге решили изучить этот вопрос. Указом от 16 января 1846 года был образован особый комитет по решению крестьянского вопроса в Лифляндии. Помощником руководителя комитета Я.В. Ханькова был назначен молодой чиновник департамента Министерства внутренних дел Ю.Ф. Самарин. Так совсем еще юный представитель русской интеллигенции столкнулся с теми вопросами, которые позднее станут смыслом всей его жизни.